ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ, СВЯЗАННЫХ С ЖИЗНЬЮ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АРХИТЕКТОРА АЛЕКСАНДРА БЕРНАРДАЦЦИ (1831-1907) В БЕССАРАБИИ (По материалам Национального Архива Республики Молдова)

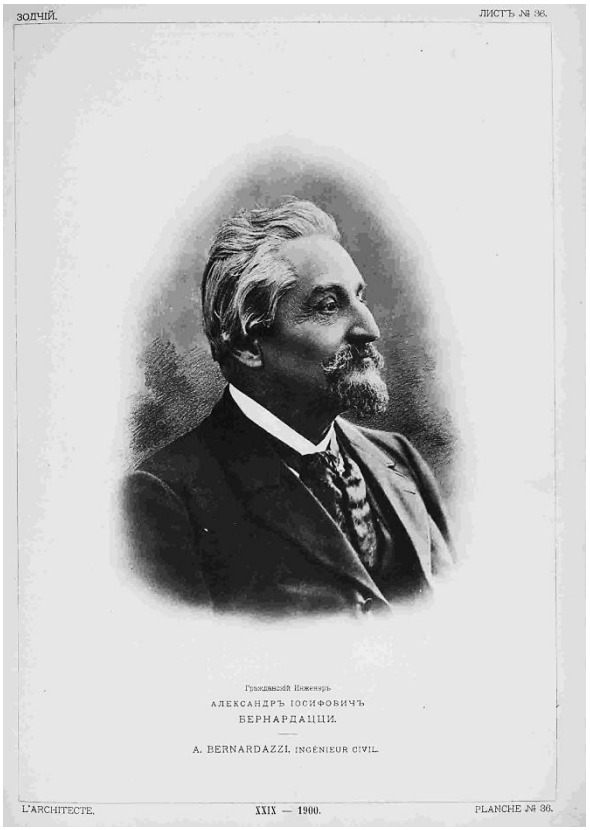
Алла ЧАСТИНА,
др. искусствоведения, Научный сотрудник
Института Культурного Наследия
e-mail: allachastina@mail.ru

Summary

This article was dedicated to one of the talented architect Alexander Bernardazzi (1831-1907) and prepared on the base of archival documents of the National Archive of Moldova. The creativity of leading architect Alexander Bernardazzi was the most evident for the second half of the XIX century. The image of the city of Kishinev (now it is Chisinau) became more eclectic thanking to some buildings which were projected by him and another famous architect Henry Lonsky. It was reflected in the constructions of the railway station, temporary theatre, city club and bank, the Noble Assembly, all of which were built according to the designs of these architects in that time. Archival documents provide evidence of the beginning of the architectural career of Bernardazzi, when after graduating from the Petersburg construction college in 1850, he was appointed as the technician for the arrangement of Bessarabian towns. He took part in the organization of the third market at the Forest square in Kishinev in 1855. This was the first example of his creative work in Kishinev. Alexander Bernardazzi executed his duty as chief municipal architect from 1856 to 1878. This architect constructed the graceful rail which was real decoration of Kishinev city garden for many years and was the author of many wonderful buildings in Bessarabia such as: the Lutheran school, Greek Church, Manuk-Bey's palace; a number of houses for Ryshkan-Derozhinsky Donich, Casso, Theodosiu; the gravestone of Markov monument; the Church of the girls' school and the reconstructed gymnasium building, as well as Bendery Catholic chapel, all station buildings on the Bendery Galats railroad, military jetties for loading near Reni on the Danube river. etc. Bernardazzi took active part in paving many streets in Kishinev, constructing its urban water supply. After arriving in Odessa in 1878, Alexander Bernardazzi designed some social and civil buildings in Bessarabia, which became the best examples of European architecture.

***Key words**: Bernardazzi, architect, Bessarabia, buildings, projects, estimate, city garden.*

Именно ему, талантливому архитектору, выходцу из семьи зодчих итальянского происхождения, было суждено стать автором многих зданий и сооружений в Бессарабии, среди которых изящные дворцы, особняки, церкви, парки, и др. Его по праву можно назвать самым ярким мастером, талант и природная одаренность которого запечатлены сегодня в памятниках архитектуры, в том числе нашей республики.



Для начала давайте обратимся к самым ранним документам, свидетельствующим о начале архитекторской карьеры А. Бернардацци в Бессарабии и о его деятельности в Кишиневе. Известно, что в 1850 г. Бернардацци с отличием окончил курс в Петербургском строительном училище и «получил назначение в Бессарабскую областную строительную и дорожную контору на должность помощника архитектора».[1]. Нам удалось найти ранние сведения, рассказывающие об этом периоде творчества зодчего. В архивном деле об устройстве 3-го базара на Лесной площади в сентябре 1855 г.[2], согласно донесению Бессарабской строительной и Дорожной комиссии от 26

[1] Бубис, Исаак, *Зодчие Бернардацци*. Кишинэу: Молдова Louisville Kentucky USA, 1997, с. 27.
[2] Национальный Архив Республики Молдова, ф. 2, оп. 1, д. 6350.

мая 1856 г. «неисполненные бывшим городовым архитектором Лукой Карповичем Заушкевичем поручения, в том числе об отводе мест под застройку лавочек на вновь открытом 3 рынке в Кишиневе переданы для исполнения Архитекторскому помощнику Бернардацци, на коего возложено исправление должности Городового архитектора»[3]. С данного поручения об обустройстве Кишиневского рынка на Лесной площади начинается творчество этого зодчего в Кишиневе.

Более подробно мы остановимся на чугунной решетке, которая во второй половине XIX в., благодаря А. И. Бернардацци стала украшением Кишиневского городского сада (сегодня, это всем известный парк *Штефан чел Маре*). Согласно архивным документам, в 1837–1841 гг. сад был обнесен деревянной решеткой, с трех сторон[4]. Но постепенно решетка сада, первоначально изготовленная из плетня, потом – из дерева, приходила в негодное состояние, ее приходилось постоянно ремонтировать, чтобы поддерживать в порядке. Поэтому и решено было поменять ее на более стойкий материал. Особое внимание этому вопросу было проявлено и со стороны Бессарабского военного Губернатора Михаила Львовича Фантон-де-Веррайон. Именно он поручил Строительной и Дорожной комиссии подготовить проект и смету на сооружение каменной ограды для городского сада**.** В то время архитекторские обязанности в Кишиневе уже исполнял Александр Иосифович (Осипович) Бернардацци, сменивший на этом посту архитектора Заушкевича. «Вследствие совершенной ветхости деревянной ограды вокруг городского сада, по приказанию Бессарабского Военного губернатора городовой архитектор в ноябре месяце 1859 года составил и представил в комиссию чертеж и смету на постройку ограды в виде сплошной каменной стены»[5]. Это было утверждено, и сумма 7966 руб. 15 к. внесена в роспись городских расходов на 1860 г. После чего Военный губернатор предложил, чтобы вокруг городского сада «вместо каменной ограды была устроена чугунная»[6], включая сооружение детских качелей и каруселей в этом же саду. И городской архитектор Бернардацци вновь подготовил смету и чертежи на эти устройства. Что касается чугунной решетки, все ее части были доставлены в Кишинев в 1863 году, но «установка их была закончена лишь в конце 60-х гг.»[7] XIX в. С этого времени городской сад становится самым популярным местом проведения разных театральных и увеселительных представлений. Сегодня в парке *Штефан чел Маре* можно

[3] НАРМ, там же, л. 14.
[4] НАРМ, ф. 1, оп. 1, д. 4385.
[5] НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 1982, л. 2-2 об.
[6] НАРМ, там же, л. 2 об.
[7] Юбилейный сборник города Кишинева, 1812-1912. Ч. 1. Кишинев, 1914, с. 191.

увидеть ограду, которая была отреставрирована в начале 80-х гг. XX в. на основе образца чугунной решетки, автором которой был А. Бернардацци.

В другом архивном деле, связанном с исправлением оранжереи в городском саду в 1861 г.[8], из рапорта архитектора Александра Бернардацци мы узнаем об участии его в реставрации оранжереи в том же Кишиневском саду.

В Национальном Архиве РМ хранится ряд дел, связанных с активной деятельностью архитектора Бернардации: рапорты, сопроводительные письма к сметам, чертежам, актам, кондициям, составленным архитектором. Многие из этих документов рассказывают о благоустройстве города, в том числе прорытии обводного канала, предохраняющего городской фонтан от затопления в 1861-1862 гг. или о его участии в замощении многих городских улиц. К примеру, в переписке с присутственными местами об отдаче в подряд мощения улиц в г. Кишиневе в период с 1865–1870 гг.[9] Кишиневский городовой архитектор написал в Городовую думу в июне 1866г и препроводил чертеж с показанием смежных с натуры и посредством нивелировки продольной и поперечных профилей Губернской улицы и нанесением проекта предполагаемой мостовой, о чем им же были составлены технические кондиции.

15 февраля 1869 г. А. И. Бернардацци писал о том, что в предстоящем году в городе будет мощение улиц за счет тех средств, которые предоставлены на рассмотрение Кишиневской Градской думы. Имея ввиду то, что это, хотя и было значительнее прежних вложений, но далеко еще не соответствовало действительной потребности для качественного мощения мостовых, и что потребность эта была огромна, а значит, следовало бы позаботиться о том, чтобы с помощью данных средств, привести в порядок как можно большее число улиц и тем самым «сократить по возможности стоимость каменной одежды улиц[10]. Так писал А. И. Бернардацци.

Архивные документы свидетельствуют, что 6 января 1874 г. в первый раз бальные комнаты обновленного Клуба Благородного собрания отворились для публики, большая часть которых явилась за тем, чтобы осмотреть новое помещение. Совместные усилия почетного члена клуба А.И. Кокушкина и городового архитектора А.И Бернардацци сделали почти чудеса. За 7 месяцев здание клуба было совершенно переделано и расширено вдвое, комнаты, особенно дамская, гостиная убраны с особым вкусом, вентиляция была устроена прекрасно, так что теперь уже нечего было

[8] НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 7255.
[9] НАРМ. ф. 75, оп. 1, д. 2005.
[10] НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 2005, л. 12.

опасаться за эту духоту и жар, которые прежде до крайности утомляли посетителей клуба.

Чтобы оценить в полной мере труды, понесенные при перестройке клуба Кокушкиным и Бернардацци, нужно вспомнить и те малые средства, которыми они располагали. Вся перестройка с уложением в бальном зале паркетного пола, покупкой значительного числа мебели и нового биллиарда обошлось немного более 25.000 руб, что составило весьма малую сумму сравнительно с тем, что было сделано, особенно, если учитывать дороговизну строительных материалов и рабочих рук и то обстоятельство, что большинство предметов приходилось выписывать из-за границы[11].

В НАРМ большой интерес представляют документы, связанные с сооружением водопровода и освещением Кишинева. Это «Труды комиссии по вопросу о водопроводе в Кишиневе»[12], членом которой был А. И. Бернардацци, и другой не менее интересный документ, датированный 1875 г.: «Мнение по делу о газовом освещении и водопроводе гласного А. И. Бернардацци»[13]. У архитектора всегда было свое собственное мнение на все вопросы, связанные с городским благоустройством. Так было и по данным проблемам. Он писал: «По странной случайности во всех разнородных обсуждениях и прениях, возбуждаемых в Думе и в обществе, настоящим делом, – на первом плане всегда был водопровод, он играл постоянно и почти исключительно первую роль. Об освещении судили очень мало, как бы вскользь, как о предмете второстепенном»[14]. А. И. Бернардацци считал «именно освещение – первою и главною статьей в этом деле»[15].

В Национальном архиве Республики Молдова в фонде Кишиневской городской Управы хранится дело по переписке с Херсонским, Севастопольским и др. городскими головами о строительстве театров, доходов с них и с Бессарабским губернатором о разрешении г. Кишиневу взимать особый сбор с билетов на театральные представления, концерты, литературные вечера и др. на строительство в Кишиневе драматического театра. Дело начато в феврале 1888 г. и окончено в августе 1890 г.[16] Кишиневский городской голова К. Шмидт предлагал построить временный театр с надлежащим красивым фасадом и другими украшениями вместе с тем, чтобы по размерам своим он мог бы удовлетворить потребности Кишинева на ближайшие 15-20 лет. Это здание могло бы быть построено в доходном месте,

[11] НАРМ, ф. 444, оп. 1, д. 1, с. 1-1 об.
[12] НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 80, с. 279-333.
[13] НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 80, с. 334-343 об.
[14] НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 80, с. 334.
[15] НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 80, с. 334.
[16] НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 182.

чтобы со временем оно окупилось и могло бы быть снесено, а в случае надобности в нем можно было бы давать и цирковые представления. 1 декабря 1889 г. Кишиневский городской голова написал многим известным архитекторам: в т.ч. и Александру Бернардацци: «Милостивый государь! Занимаясь разработкой вопроса о постройке театра в г. Кишиневе, я позволяю себе обратиться к Вам с просьбою помочь мне Вашим просвещенным содействием»[17]. 24 декабря 1889 г. Карл Александрович Шмидт получил ответ на свое письмо от архитектора Александра Бернардацци из Одессы, где он уже жил и творил в то время. В нем зодчий подчеркивал, что оценку такого здания как театр, трудно сделать без готового проекта и прибавил, что «и при проекте, обыкновенно первоначальные соображения о стоимости бывают превзойдены действительностью», сравнивая с Европой и Одессой. И прежде чем представить цифровые данные, А. И. Бернардацци высказал свои личные воззрения при обсуждении программы предстоящего строительства. Он вполне был согласен с предполагаемым наброском здания, относительно простора, отопления, вентиляции и пожарной безопасности. Хотя сразу же позволил себе оговорку относительно отделки, которая должна была быть только приличная, не допуская решительно никаких украшений. Такое категорическое устранение декоративной стороны архитектор считал не совместимым с прямым назначением здания, «служащего не утилитарным вседневным целям, а удовлетворению эстетических потребностей публики». Бернардацци писал о современном посетителе театра, который справедливо требовал декоративности и изящного блеска в соответствии с назначением помещений. В подтверждение этой своей аксиомы, он вспоминал о последней поездке с посещением некоторых заграничных театров старого образца с казарменной простотой в коридорах и лестницах, так называемых скромной отделки залы, которые даже при мастерском архитектурно-классическом выполнении, наводили скуку, были голы, холодны и ничего не говорили воображению. Талантливый мастер писал о том, чтобы вознаградить всю эту жертву, приносимую зрителям, все эти разочарования необходимо было необычайно талантливо выполненное сценическое действие со знатоками и ценителями драматического искусства. Он же предлагал рассчитывать на большинство, которое ходит в театр для развлечения, и находит удовлетворение только в гармоничном сочетании и всех совокупных впечатлений. Бернардацци вспомнил старое доброе время Шекспира, когда сценическое действие слушали и смотрели в грязном балагане при сальных свечах, делая вывод, что при постройке театра, «внутренняя декоративность есть непременное условие, которое игнорировать

[17] НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 182, л. 29, об-30.

было нельзя»[18]. Умудренный опытом, Александр Иосифович от души желал, чтобы предположение Городской Думы о строительстве нового драматического театра устроилось в соответствии с благородными намерениями. Архитектор уверял Городского голову в личном уважении и совершенной преданности, искренне желая удачи и успехов во всех начинаниях.

Согласно архитектурному журналу Зодчий, в Бессарабии им были построены: «1) временный театр, 2) школа лютеранского прихода, 3) пассажирское здание Юго-западных железных дорог (по проекту Лонского), 4) греческая церковь, 5) дворец князя Манук-Бея в с. Ганчешты, 6) церковь для него же в с. Устье, 7) дома: Рышкан-Дерожинского, 8) Донича, 9) Кассо, 10) Феодосиу, 11) надгробный памятник Маркова, 12) церковь женской гимназии и 13) перестроено здание гимназии, а также 14) здание клуба» 15) в Бендерах – католическая каплица, все здания станций Бендеро-Галацкой железной дороги, военные пристани для погрузки вблизи Рени, на Дунае[19] и др.

В Метрической книге Кишиневской Лютеранской кирхи сохранилась запись о смерти архитектора Александра Иосифовича Бернардацци, в которой сообщается, что 14 августа 1907 г. Коллежский советник, Кишиневский почетный гражданин, архитектор Александр Иосифович Бернардацци скончался в 5 часов утра на станции Фастов Киевской губернии, в возрасте 76 лет.

«Это был типичный идеалист, в строгом смысле слова, – если понимать под идеализмом незыблемую веру в самоценное достоинство человеческой личности и в конечное торжество высших начал жизни – “любви, добра и красоты”»[20]. Так писала об этом талантливом архитекторе бессарабская пресса в начале XX века.

Библиография:

1. *Бернардацци А. И. (Биографический очерк)*. В: Зодчий, № 8, 1900 г.
2. Бубис, Исаак, *Зодчие Бернардацци*. Кишинэу: Молдова Louisville Kentucky USA, 1997.
3. *Взгляды А. Бернардацци по поводу строительства театрального здания в Кишиневе в 1889 г.* НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 182, л. 35 об-38.
4. В. Ш. «*А. О. Бернардацци*». В: Бессарабская газета, № 188 (852), 1907 г.
5. *Дело об устройстве 3-го базара на Лесной площади в сентябре 1855 г Национальный Архив Республики Молдовы*, ф. 2. оп. 1, д. 6350.
6. *Мнение гласного А. И. Бернардацци по делу о газовом освещении и водопроводе в 1875 г.* НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 33, л. 334-343 об.

[18] НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 182, л. 35, об-38.
[19] А. И. Бернардацци (Биографический очерк). В: Зодчий, № 8, 1900 г., л. 98-101.
[20] В. Ш. А. О. Бернардацци. В: Бессарабская газета, №188 (852), 1907 г.

7. *Мнение гласного А. И. Бернардацци по делу о водопроводе в 1875 г.* НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 33, л. 334.
8. *Мнение гласного А. И. Бернардацци по делу о газовом освещении в 1875 г.* НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 33, л. 334.
9. *О мощении Губернской улицы в г. Кишиневе.* НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 2005, л. 12.
10. *Об обновлении и перестройке Кишиневского Английского клуба в 1874 г. и участии в этом А. Бернардацци.* НАРМ, ф. 444, оп. 1, д. 1, с. 1-1 об.
11. *О передаче поручений по строительству Лесной площади, неисполненных Л. Заушкевичем, помощнику архитектора А. Бернардацци в 1855 г.* НАРМ, ф. 2., оп. 1, д. 6350, л. 14.
12. *О постройке полисада вокруг городского сада в 1844 г.* НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 4385.
13. *О постройке каменной ограды вокруг городского сада и замене таковой на чугунную в 1861-1866 гг.* НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 1982, л. 2-2 об.
14. *О составлении и представлении архитектором А. Бернардацци чертежа и сметы на постройку ограды в виде каменной стены в ноябре1859 г.* НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 1982, л. 2 об.
15. *Об исправлении А. Бернардацци оранжереи в городском саду в 1861г.* НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 7255.
16. *Переписка с Херсонским, Севастопольским и др. городскими головами о строительстве театров, доходов с них о разрешении г. Кишиневу взимать особый сбор с билетов на театральные представления, концерты, литературные вечера и др. для строительства в Кишиневе драматического театра в феврале 1888 г.- августе 1890 г.* НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 182.
17. *Переписка с присутственными местами об отдаче в подряд мощения улиц в г. Кишиневе в период с 1865–1870 гг.* НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 2005.
18. *Письмо Кишиневского городского головы Карла Шмидта от 1 декабря 1889 г. по поводу строительства театрального здания в Кишиневе известным архитекторам: в т. ч. и Александру Бернардацци.* НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 182, л. 29 об.-30.
19. *Труды комиссии по вопросу о водопроводе в Кишиневе.* НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 33, л. 279-333.
20. *Юбилейный сборник города Кишинева, 1812-1912.* Ч. 1. Кишинев, 1914.